

НОВА ЗАВ'ЯЗКА?

Павел НИКИТИН.

Утомленные славой. Получат ли "дядя Степа" и его сын Никита фамильные иконы?

("Огонек", 1995 р., вересень)

Еще вчера дружно пели: "Мы, пионеры, дети рабочих..." А сегодня выясняется: далеко не все могут похвастаться пролетарской косточкой. Заметной вехой в процессе осознания "кто есть кто" стала просьба сына автора Гимна СССР, обладателя премии "Оскара" Никиты Михалкова к ярославскому губернатору вернуть иконы, принадлежавшие их предкам, дворянам Михалковым из Рыбинска.

"В запасниках этого музея обнаружены иконы, которые являют собой духовную ценность нашей семьи и разыскиваются нами в течение многих лет, — написал ярославскому губернатору Никита Михалков. — У меня есть дети и уже внуки, и я хотел бы, чтобы жизнь их была освящена той духовной силой и Великой Верой, которую несли семейные иконы их славным предкам".

"Мне уже более 80 лет, — написал вслед за Никитой тому же губернатору Сергей Михалков. — У меня есть дети, внуки и даже правнуки, и я хочу, чтобы жизнь их была духовно полной, и поэтому горячо присоединяюсь к просьбе моего сына Никиты по поводу возвращения в лоно семьи фамильных икон".

Михалковы претендуют на пять икон. Наибольшую ценность из них представляют "Богоматерь Владимирская" и "Спас Нерукотворный", написанные в XVI веке и являющиеся, по оценкам специалистов, памятниками древнерусского религиозного искусства.

Письма с просьбой получить такие художественные ценности вдруг, ни с того ни с сего, не пишутся. Никита Михалков принимал участие в "Днях Ярославской области в Париже". Там, во Франции, размягченный бокалом бургундского, ярославский губернатор Анатолий Лисицын, похоже, и пообещал Михалкову содействие в возвращении икон в благодарность за сотрудничество с областью.

Но уговору, кажется, сбыться не суждено. На пути к осуществлению мечты Михалкова живой преградой, крепко взявшись за руки, встали рыбинские музейщики.

Выступающие отмечали, что "права Михалковых на наследство, происходящее из усадьбы Петровское, весьма шатки". Последним владельцем усадьбы из Михалковых был Сергей Владимирович, который умер в 1905 году, не оставив после себя детей. Вдова вышла замуж за Александра Морозова, родив ему двоих сыновей — Павла и Владимира. Их потомки, по мнению музейщиков, и являются наследниками Петровского. А если их след пропал, то среди Михалковых могут найтись и другие наследники.

Официальной просьбе о возврате икон предшествовал приезд в Рыбинск Никиты Михалкова. Проситель был настроен благодушно. Не испортил настроения и разговор с директором музея Сергеем Черкалиным, который дал понять, что музей не поддерживает идею возврата икон. Обладатель "Оскара" посидел на музейном диване, на котором сживали его предки, вышел на балкон, откуда видно старинную родовую усадьбу в селе Петровском. Музейщики решили, что Михалков, под впечатлением увиденного, спустится в запасники, где хранится часть фамильных икон. Учитывая, казалось бы, естественное желание претендента на наследие полюбоваться "семейными святынями", начальство приказало хранительнице никуда не отлучаться. Но это было излишним. Михалков только посмотрел, думая о чем-то своем, в заволжскую даль и уехал, сопровождаемый ярославским губернатором, на обед, оставив на память в книге отзывов трогательную надпись о том, что был рад почувствовать себя "частью малой Родины", и выразил надежду, что "не за горами то время, когда" это чувство станет "естественным и необходимым для всех, кто хочет гордиться тем, что Русский", написав слово "русский" многозначительно с большой буквы.

— Мы и не ожидали, что в скором времени появится официальное обращение к губернатору с просьбой вернуть иконы, — говорит главный хранитель Рыбинского музея Елена Белова. — В интервью местной газете, данном во время своего приезда, Михалков обратил внимание своих земляков, что только просит вернуть реликвии, а не требует. Но если человеку в устном разговоре отказывают, а он, вслед за этим, будто ничего не произошло, обращается с тем же к главе области, лицу вышестоящему, то это, согласитесь, уже не просьба, а нечто другое.

После официального отказа музейщиков передавать иконы Михалковым ярославский губернатор оказался в весьма затруднительном положении. Пренебречь мнением музея — значит потерять голоса рыбинцев на предстоящих выборах в губернаторы. Впрочем, не исключено, что вынос на обсуждение коллектива музея письма Михалковых было всего лишь ходом в игре, затеянной ярославским лидером с целью "утопить" просьбу режиссера в волне недовольства общественности.

Павел НИКИТИН. Ярославль.

Вот выдержки из протокола заседания Фондовой закупочной комиссии музея, на котором было принято решение "считать передачу икон из собрания музея семье С. В. Михалкова невозможной".

А. Козлов, заведующий отделом истории музея: "Возвращение предметов, поступивших в музей в 20-е годы в ходе национализации, сегодня не обеспечено государственными юридическими актами".

Н. Бекташева, заведующая филиалом: "Положительное решение этого вопроса повлечет массу подобных просьб и приведет к гибели российских музеев".

М. Васильева, заместитель директора по научной работе: "Иконы поступили к нам в музей из церкви села Петровское, куда попали еще при жизни хозяев усадьбы. Следовательно, они уже на тот момент принадлежали не Михалковым, а церкви".

Е. Скворцова, реставратор: "Иконы составляют гордость нашей коллекции. Их передача Михалковым обеднит наш музей. А ведь благодаря именно музею иконы дошли до нашего времени".

С. Овсянников, заведующий художественным отделом: "Насколько мне известно, Н. Михалков, посетив Рыбинск в начале 80-х годов, не проявил интереса к иконам, которые находились в экспозиции и были ему показаны. Поэтому довод о многолетних поисках "семейных святынь" мне кажется не вполне искренним".